

Уважаемая Мария Степановна!

Получил Ваше письмо с просьбой величить, что я знал о Николае Михайловиче.

Первое и главное, что оставил в моей памяти глубокий след - это исключительная скромность, тактичность и уважительное отношение Николая М. Самбурова в армейских условиях жизни.

Впервые я это подметил, когда Николай Михайлович приехал к нам, артиллерийско-артиллерийского артиллера, прибывших в 4 отря. каноническую артиллерию десантного бригаду в т. Угрозной (1 декабрь 1941 года). За время на протяжении одного года очень часто бывал у своего начальника политотдела м. Самбурова (и в Угрозной и на фронте). И всегда он оставался самим собой, т. е. тем человеком, каким он предстал передо мной при встрече 1 декабря 1941 года. По долгу службы он имел право строго указывать на те или иные недостатки дисциплины и порядка. Этого требовало дисциплины. Однако Николай Михайлович делал это без шума и крика, в доброжелательных тонах и за это люди всегда ему были благодарны, делом оправдывали доверие начальника политотдела, а его вера в людей буквально производила во много раз большее воздействие, чем солдатское повиновение.

Мне не удалось познакомиться с Николаем Михайловичем лично, поскольку я служил в боевых подразделениях, а он в управлении бригады. Но в боевой обстановке, когда подала я заявку в политотдел, Николай Михайлович как с равным делился своим опытом, относящимся к действующим бригадам, вводит в курс событий у соседей, а в заключительных фазе непродолжительных фронтовых обстрелов

Он непреклонно осведомлялся: не голодом ли, скажи
куда следует пойти, чтобы покушать через воз-
вращение на передовую. Говорят откровенно, я
к Николаю Михайловичу всегда входил в его
фронтovou землянку как к доброму стар-
шему товарищу, не ощущая никаких опас-
ностей и смущений. Нечего греха таить, у нас
и по-ныне еще острее инстинкты. Николай
Михайлович был вне этого. Он не подержи-
вал свое душевное положение, а был собой
равным среди равных. Именно это и
составило ему непреклонный авторитет,
это обзоровывало подлинный опыт кого-либо
возвыситься над людьми.

А еще скажу, я благодарен Николаю Ми-
хайловичу за его моральную помощь.

У нас в бригаде вряд ли мог найтись
человек, который попытался бы удержать
Николая Михайловича в некомпетентности.

Откровенно говоря, Николай Михайлович был
для нас эталоном верности, честности, добро-
совестности, товарищескости.

Мажора его победил! Быть самим собой
очень трудно и неподдельно, предельно дорого
отображена и на фронтовой, кошуной и
добыл для вас. Этот ажиотаж арестан при-
мерно в июле 1943 года фронтовой нашего
политотдела. Обратите внимание на пью
Николай Михайловича. Он тогда не подал виду,
что может кем-то подвернуть свое "я". (Свое
но право с пераю реду: Самбуров, полковник Власов.
командир 8 гв. авт. бригады, генерал-майор Колонин-
Евген Воеводинского 18 армии, полковник Л.И. Брезинев-
фактически политотдела 18 армии ефрейтор Гаврилов).

Поздравляю вас, Мария Степановна и вашу семью
с праздниками Первой и 30-летия Победы. Всего вам
наилучшего в мирной, светлой жизни и доброго
здоровья. С уважением Александрович